

Е. А. НОВОЖИЛОВА

Екатеринбург, УрФУ

.....

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ: ЭТИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. Насилие – важная проблема современного общества. Понятие и сущность насилия в данной статье рассматривается в свете концепций известных философов XX века – Э. Фромма, А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна.

Ключевые слова: насилие, агрессия, деструктивное поведение, этика ненасилия.

E. NOVOZHILOVA

THE PROBLEM OF VIOLENCE THROUGH THE PRISM OF ETHICS

Abstract. Violence is an important problem in modern society. The concept and essence of violence in this article is considered in the light of the concepts of famous philosophers of the twentieth century – E. Fromm, A.A. Huseynov, R.G. Apresyan.

Keywords: violence, aggression, destructive behavior, ethics of non-violence.

Сущность и природа насилия, агрессивности, жестокости – предмет интереса исследователей с давних времен и до сих пор не утративший своей актуальности. Современные исследователи агрессивного поведения человека рассматривают проблему насилия с разных, нередко с полярных, точек зрения.

Насилие – один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения социальных конфликтов. Вся история человечества представляет собой череду насильственных действий, направленных на уничтожение и порабощение одних индивидов и социальных групп другими.

Психолог и философ, сторонник социокультурной детерминации деструктивности Эрих Фромм говорит о насилии как о деструктивном поведении [8]. Деструктивность присуща только человеку и не является биологической (природной). Философ выделяет поведение человека, связанное с обороной, с ответной реакцией на реальную или потенциальную угрозу, которую автор называет доброкачественной агрессией. Доброкачественная агрессия – биологически адаптивная, способствующая поддержанию жизни, отчасти связанная с человеческими инстинктами. Не мотивированную внешней ситуацией агрессию Фромм обозначает как злокачественную. Злокачественная агрессия или деструктивность биологически не адаптивна и не представляет собой защиту от нападения или угрозы. Она проявляется как страсть к господству над другим живым существом,

как стремление к разрушению. Природа такой агрессивности социальна. Ее истоки кроются в пороках культуры, воспитания и образа жизни человека. В отличие от животных человек бывает агрессивным и склонным к насилию по отношению к другим людям, не зависимо от наличия угрозы в личности или поведении последних и вне связи с удовлетворением насущных потребностей [7]. Это говорит о том, что склонность к агрессии и насилию («синдром ненависти к жизни», по словам Э. Фромма), деструктивное поведение напрямую связано с условиями формирования человека.

Помимо субъективного насилия, рождающегося в непосредственных отношениях людей, «насилия, которое совершается социальными агентами, злыми людьми, дисциплинированными репрессивными аппаратами, фанатичными толпами», как отмечает С. Жижек, существует объективное насилие, насилие социально-экономической и политической системы общества, а также «символическое насилие», «табуированный дискурс политкорректности, который прикрывает лицемерной фразой неприглядную действительность социального неравенства, эксплуатации, и духовного подавления человека» [Цит. по: 7, с. 53].

Исследования показывают, что понятие насилие – более сложное и многогранное, агрессия может проявляться безотносительно врожденных инстинктов, и может иметь индивидуальную и ситуационную специфичность. Хотя внутренние, биологические и иные личностные факторы объясняют некоторую предрасположенность человека к агрессии, все же чаще всего такие факторы взаимодействуют с семейными, общинными, культурными и прочими факторами внешнего характера, и, таким образом, создают ситуацию, в которой возникает насилие.

Различные аспекты, причины и пути предотвращения насильственного, агрессивного поведения людей являются предметом изучения психологии, социологии, конфликтологии, криминологии, педагогики, медицинских и других наук.

Что касается причин насилия, то часть из них совершенно очевидна. Другие же коренятся в социальной, культурной и экономической жизни человека. К примеру, в числе существенных причин роста деструктивного поведения среди несовершеннолетних сегодня исследователи выделяют: личностные особенности (выраженная тревожность или гиперактивность), социально-бытовые условия (неблагоприятные условия воспитания в семье, в школе; жесткий родительский контроль; низкий уровень воспитательного воздействия на детей), кризисные состояния, ситуации (ответная агрессия, утомление, чувствительность к критике, привыкание к новой среде), диспозиции и роли в группе. В числе макро-

причин называют – падение культурного уровня общества, девальвация общечеловеческих ценностей и формирование потребительской установки, дезорганизация молодежного досуга и профилактической и коррекционной работ [6, с. 101].

Насилие – не только социокультурная проблема, но этико-философская. А. А. Гусейнов, известный философ, этик, формулирует свое понимание насилия, подчеркивая амбивалентность его природы: «Насилие можно определить как право сильного, возведение силы в закон человеческих отношений, ему нет места ни в природе, ни в пространстве человечности, разумного поведения; оно находится между ними, представляя собой способ выхода из естественного состояния или обратного провала в такое состояние. Насилие соединяет две природы человека» [3, с. 303]. «Две природы человека» борются между собой. Первая натура тянет в «пространство человечности», а вторая – в природу, в «естественное состояние».

Моральная оценка насилия, по мнению Гусейнова, возможна «в той мере, в какой оно является предметом индивидуально ответственного поведения и может быть вменено в вину тому, кто его совершает» [4, с. 39]. Классификацию практических форм отношения к насилию Гусейнов дает в своей теории ненасилия: покорность, ответное насилие, ненасильственное сопротивление. Моральная оценка этих форм такова: покорность – «малодушие», «трусость», потворствование злу; ответное насилие – «вызов насилию», активное неприятие и борьба с ним; ненасильственное сопротивление – «преодоление насилия», ненасильственная форма борьбы, лишаящая насилие основ его возникновения [5, с.19].

В основе ненасилия, по Гусейнову, лежит концепция, согласно которой человеческая душа является ареной борьбы добра и зла. «Ненасилие как нормативная программа делает акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы усиливать его путем культивирования и сложения» [4, с. 38]. Рассматриваемые в контексте борьбы добра и зла насилие и ненасилие оказываются разными векторами в борьбе за справедливые отношения между людьми в обществе. Активное ненасилие как линия поведения разрывает цепь насилия, «поднимает человеческие отношения на другой уровень» [там же]. Пафос такого «абсолютистского» (А. А. Гусейнов) понимания ненасилия базируется на вере в созидательную установку человеческого разума, перед лицом «глобальных опасностей» современности способную изменить вектор человеческих усилий, отказаться от «этики вражды» [там же, с. 41]. «Прагматический» подход к пониманию ненасилия позволяет говорить о возможности его использования в определенных ситуациях. Однако, в этом случае, подчеркивает А.А. Гусейнов, у нас нет критерия для его решения.

Вопрос о критерии – это вопрос о нравственной определенности, выборе пути, линии поведения, человеческой зрелости.

Р. Г. Апресян предлагает иную версию этики ненасилия, и строит ее не на категории добра, а на категории справедливости. «Противостоять насилию – моральная обязанность человека. Это обязанность справедливости. Один из смыслов справедливости – в установлении предела индивидуальному произволу. Принцип справедливости направлен против эгоистических мотивов и призван удержать человека от причинения другому вреда, страдания. Принцип справедливости требует уважать права другого человека и, значит, не посягать на чужую личность и ее собственность. Посягательство на личность заключается в нанесении ей вреда, не только материального, но и морального – причинением огорчения и не обоснованного беспокойства, выражением подозрения, нанесением оскорбления или клеветой» [1, с. 144]. Как видим, автор сохраняет отрицательную моральную оценку насилия. Он признает противостояние ему моральной обязанностью человека. Однако, подчеркивает Р.Г. Апресян, «в действиях, направленных против насилия и агрессии, при неэффективности несиловых методов допустимо и необходимо применение силовых методов» [там же]. Следовательно, морально оправданное использование силы против насилия допустимо, оправдано. Но так понятая справедливость – «это воздающая справедливость, – отмечает Н. П. Рагозин, – она восстанавливает нарушенное право, восстанавливает status quo, но не способна искоренить насилие» [7, с. 56]. Проблема насилия и в этом случае, как видим, не решается одними только моральными средствами. Общество в свете очередной открывшейся ему перспективы вынуждено решать насущные проблемы.

Стоит отметить, что в последние годы в России и за рубежом наблюдается устойчивая тенденция роста количественных показателей насильственной преступности, домашнего насилия, сексуального насилия, что заставляет обозначить проблему насилия как одну из важнейших социально-этических проблем. Для поиска путей ее преодоления нужны серьезные и заинтересованные исследования, усилия всего общества и государства, комплексные, научно обоснованные мероприятия, направленные, в конечном счете, на создание условий, способствующих позитивному нравственно-психологическому формированию личности и нейтрализации деструктивного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Р.Г. Этика силы – в противостоянии агрессии и насилию // Вопросы философии. 2010. № 2. С.143-153.

2. Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. – М.: МГУ, 1974. – 158 с.
3. Гусейнов А.А. Насилие // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М., 2001. – 671 с.
4. Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии, 1994. № 4. С. 35-41.
5. Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 19.
6. Гурьянова И.В. Профилактика агрессивного поведения подростков образовательной организации // Modern developmental psychology: main trends and prospects of research: materials of the II international scientific conference on September 20-21. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. №. 49. P. 100-110.
7. Рагозин Н.П. Проблема насилия: социально-философские и морально-этические аспекты // Наука. Искусство. Культура. 2018. Выпуск 3 (19). С. 49-57.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.

Н. В. ПЕРОВА

Санкт-Петербург, СПбГУ

БИОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАК ПУТЬ К НРАВСТВЕННОМУ ИДЕАЛУ

Аннотация. Доклад посвящен теме биологического морального совершенствования. Рассмотрены основные аргументы противников и сторонников биологического достижения нравственного идеала.

Ключевые слова: Этика, идеал, перфекционизм, биологическое совершенствование, моральное совершенство.

N. PEROVA

BIOLOGICAL ENHANCEMENT AS A WAY TO THE MORAL PERFECTION

Abstract. The report is devoted to the topic of biological moral enhancement. It analyzes main arguments of opponents and supporters of the biological achievement of the moral ideal.

Keywords: Ethics, ideal, perfectionism, biological enhancement, moral perfection.